Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 069.4:[75.046(470.316-21)"14/15":7.025.4]

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ В РУБЛЕВСКОМ МУЗЕЕ

Нечаева Татьяна Никитична,
Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева, г. Москва
E-mail: tnechaeva@inbox.ru
Родионова Вера Юрьевна,
Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева, г. Москва
E-mail: vera_rodionova77@mail.ru

Статья посвящена двусторонней иконе «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец» из собрания Музея имени Андрея Рублева, ее реставрации, уточнению времени создания и определению художественной культуры. Ряд иконографических и стилистических признаков позволяют отнести ее к кругу провинциальных ростовских памятников конца XV — начала XVI в.

Ключевые слова: икона, реставрация, Богоматерь, святитель Николай Чудотворец, иконография, стиль, Ростов, провинция.

NEW DISCOVERIES AT THE RUBLEV MUSEUM

Nechaeva Tatyana Nikitichna,
The Central Andrey Rublev Museum of Ancient
Russian Culture and Art, Moscow
E-mail: tnechaeva@inbox.ru
Rodionova Vera Urevna,
The Central Andrey Rublev Museum of Ancient
Russian Culture and Art, Moscow,
E-mail: vera_rodionova77@mail.ru

This article is devoted to the double-sided icon «Our Lady of Hodegetria — Saint Nicholas the Wonderworker» from the Andrei Rublev Museum collection, its restoration, clarification of its date of creation, and determination of its artistic culture. A number of iconographic and stylistic features allow us to classify it as a provincial Rostov monument from the late 15th — early 16th centuries.

Keywords: icon; restoration, Our Lady of Hodegetria, Saint Nicholas the Wonderworker, iconography, style, Rostov, provincial.

© Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю., 2026

***

Икона «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец» поступила в Музей имени Андрея Рублева в 1994 г. от частного лица, ее происхождение неизвестно [1]. Лицевая сторона с изображением Богоматери Одигитрии была отреставрирована в музее в 1995 г. Л. Н. Овчинниковой (ил. 1), реставрация второй стороны с образом святителя Николая Чудотворца завершена в 2025 г. (реставратор В. Ю. Родионова) (ил. 2). Полное раскрытие иконы позволило уточнить датировку и атрибуцию памятника, а также дало новые интересные результаты, которые будут предложены вниманию научного собрания.

Произведение написано на еловой доске, относится к типу выносных двусторонних икон. Древко опилено, но, как можно судить по сохранившимся фрагментам, образ и древко составляли единое целое.

Богоматерь представлена по пояс, на левой руке — сидящий Младенец Христос, правая — в жесте моления. Голова слегка повернута к Младенцу, взгляд обращен в себя (мимо зрителя). Младенец сидит прямолично, правая рука отведена в жесте двуперстного благословения, в левой — свернутый свиток. Фигуры удлиненные, головы и руки небольшие. Плечи у Богоматери немного приподняты, фигура массивная, слегка затесненная в пространстве, в нижней части изображение заходит на поле. Личное выполнено красноватой охрой по светло-оливковому санкирю, пробела положены на высоких частях тонированными розоватыми белилами мазками по форме с последующими высветлениями. Обводки коричневые, неширокие. Богоматерь одета в вишневый мафорий, кайма оранжевая, испод мафория, заметный на голове, светло-коричневый. Складки мафория образуют на груди вырез треугольной формы, в котором виден голубой ворот платья с каймой по краю. Чепец и платье голубые. Звезды и украшения на каймах — желтые (аурипигмент).

У Младенца хитон красный, гиматий оранжевый, ассист на гиматии желтый (аурипигмент). На фоне краска положена неровно мазками, опушь розово-оранжевая. Надпись киноварная, крупными буквами, тонкой линией.

На оборотной стороне представлен поясной образ Святителя Николая Чудотворца: правая рука — в жесте двуперстного благословения, на левой, покровенной омофором — закрытое Евангелие. Фигура крупная, слегка вытянутая, в нижней части заходит на поля, плечи широкие, приподнятые, шея короткая. Фелонь коричневая, складки написаны двойными параллельными линиями с синими притенениями. Ворот красный, омофор белый с черными крестами, обводка по контурам красная. Лик широкий, округлый, с крупными чертами. Личное написано аналогично лику Богоматери — санкирь зеленый, охрение красноватое с розовыми прописями на выпуклых частях. Фон — аурипигмент, положен мазками жидкой краской. Надпись киноварная, из высоких узких букв, написанных тонкими линиями: «НИКОЛ[А]».

По наблюдениям реставратора В. Ю. Родионовой, приемы письма и краска на обеих сторонах иконы идентичны, что позволяет приписать их создание одному мастеру.

Изображение Богоматери с Младенцем и святителя Николая Чудотворца на двусторонних выносных иконах традиционно для византийского и русского искусства. Богоматерь с Младенцем представлены в типе Одигитрии; отличие состоит в том, что она показана в легком склонении к Младенцу. Подобные композиции известны среди русских памятников XIII–XIV вв. в разных художественных центрах, в том числе среднерусских. По мнению исследователей, в частности И. А. Шалиной, склонение головы Богоматери в данном образе, восходящее к типу Перивлепты, связано с появлением на Руси в 1383 г. аналогичного по иконографии памятника, получившего название «Тихвинского» [2, с. 183].

Другой особенностью образа, важной для его атрибуции и, очевидно, древней, является изображение раскрытого на груди мафория с каймой по краю, открывающего верхнюю часть платья треугольной формы. Распространение этой иконографии связано прежде всего с Ростовом и Ярославлем. Такой тип представлен на иконе из собрания С. П. Рябушинского (Государственная Третьяковская галерея) [3, кат. 50, с. 123–125].

Представляется вероятным, что подобную особенность имела икона Богоматери, привезенная в 1290 г. из Ростова в Великий Устюг [4, с. 325–331]; ее копия около 1558 г. находилась в Успенском соборе и почиталась чудотворной (Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник) [5; кат. 131, с. 158].

Аналогичные черты встречаются в памятниках XV в., в том числе ростовских: «Богоматерь Одигитрия» (вклад княгини Неонилы Ростовской в Троице-Сергиев монастырь, XV в., Ростов; Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник) [6, кат. 111, с. 84]; выносная двусторонняя икона «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец» (последняя четверть XV в., Ростов; Патриарший музей церковного искусства) [7, с. 102–103); резная рельефная икона «Богоматерь Одигитрия Клобуковская» из Никольского Клобукова монастыря в Кашине (конец XV — начало XVI в., Тверь — Ростов; Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева) [8, с. 281–283, 586, 587], — а также других центров: шитая пелена «Богоматерь Одигитрия» (1460-е гг., Москва; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль») [9, с. 19, ил. 26]; «Богоматерь Одигитрия» (вклад княгини Анны Микулинской (третья четверть XV в., Тверь; СПГИАХМЗ) [10, табл. 23]; новгородская икона «Богоматерь Одигитрия» (конец XV в.; ГТГ) [11, кат. 88, с. 362–363].

В XVI в. подобная иконография становится популярной в Новгороде и северных регионах, что позволило ряду исследователей связывать ее появление и распространение исключительно с Новгородом — что, как мы

видим, не соответствует действительности. Более вероятным представляется предположение о том, что музейный памятник повторял древний образ, бытовавший в северных областях Ростовской епархии и ставший в более поздний период известным также в новгородских землях.

Подтверждением нашего предположения о ростовском происхождении памятника, помимо распространения иконографии и сохранения архаических черт в силуэте и колорите, служат своеобразные двухцветные одежды Младенца Христа близких оттенков — красная рубашечка и оранжево-красный хитон. Подобное изображение одеяний Младенца можно видеть в ряде икон XIV–XV вв. данной иконографии, предположительно воспроизводящих древние византийские образы: «Богоматерь Одигитрия», келейная икона преподобного Сергия Радонежского, XIV в. (?) (СПГИАХМЗ) [12, кат. 111, с. 187]; двусторонняя икона «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец» из села Васильевского, первая четверть XV в., Тверь (ЦМиАР) [13, кат. 1, с. 49–51]. И. А. Шалина также указывает на подобное изображение одеяний Христа в данной иконографии как на признак обращения к древнему образцу [14, кат. 111, с. 187].

Воспроизведение мотивов древних святынь в памятниках Русского Севера отмечает Э. С. Смирнова; среди них встречаются и произведения ростовских мастеров, например «Богоматерь Одигитрия», первая половина XVI в., из церкви Рождества Богоматери д. Луды Приморского р-на Архангельской области (Архангельский областной музей изобразительных искусств) [15, кат. 27, с. 140–143]. Можно назвать и другие подобные памятники.

Редкой особенностью музейной иконы является выраженная асимметрия концов чепца Богоматери. Аналогичную форму можно видеть на ростовской двусторонней иконе «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец» конца XV — начала XVI в. из Ризоположенской церкви села Бородавы (Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей) [16, кат. 33, с. 220–223]; на иконе «Богоматерь Одигитрия, с избранными святыми» конца XV в., ростовская провинция (частное собрание) [17, кат. 38, с. 210–213]; а также на произведении «Богоматерь Одигитрия» первой половины XVI в. из Никольской церкви села Ненокса, Ростов, северная провинция (Государственное музейное объединение «Художественная культура. Русского Севера», Архангельск) [18: Иконы Русского Севера, кат. 23, с. 118, ил. на с. 119–121; Смирнова Э. С., с. 14].

Поясное изображение святителя Николая Чудотворца относится к наиболее распространенным [19, кат. 1, с. 50–51].

При поступлении в музей икона была отнесена к памятникам Русского Севера начала XVI в. На более раннюю датировку образа указывают иконографические особенности, близкие произведениям XV в., которые могли послужить образцами для периферийных произведений конца столетия.

Своеобразный колорит, его повышенная цветность, с обилием красных и оранжевокрасных оттенков в сочетании с желтым, бледно-голубым и теплым коричневым, не находит аналогий в памятниках Русского Севера, но позволяет соотносить данный образ с произведениями ростовских мастеров, а именно с кругом работ второй половины — конца XV в., например с двусторонней ростовской иконой «Богоматерь Умиление — Святитель Николай Чудотворец» второй половины — конца XV в. из церкви Святителя Димитрия Ростовского в селе Песошня (Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль») [20, кат. 7, с. 72–77]. Отмеченные сочетания цветов находят аналогии в упомянутом тверском памятнике: «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец» первой четверти XV в. из села Васильевского. Характерный силуэт Богоматери с приподнятыми плечами и насыщенный колорит роднят музейный образ с иконой «Богоматерь, с избранными святыми» конца XV в., ростовская провинция, из собрания В. М. Момота [17, кат. 38, с. 210–213]. Некоторое сходство заметно с памятником «Святитель Николай, преподобный Сергий Радонежский, великомученица Екатерина» конца XV — начала XVI в., ростовские земли, из частного собрания [21, кат. 25, с. 158–161]. В нем такие же светлые, жидко положенные краски сочетаются с более темными глухими тонами, письмо личнóго выполнено нерасчлененными плоскостями охры на щеках, с выделением овального подглазья, а глаза обозначены большими черными точками, что придает взгляду отрешенность.

Крупная фигура святителя с широкими плечами и небольшой головой находит аналогию в ростовском произведении «Святитель Николай Чудотворец, с Деисусом и избранными святыми» начала XVI в. из церкви Богоматери Одигитрии в Ростове (ГМЗРК) [23, кат. 31, с. 130–131; автор описания И. А. Шалина]. Кроме близости пропорций у данных икон совпадают колористическая гамма и письмо одежд с разделкой складок коричневой мантии святого синими притенениями.

Признаки ростовской иконописи просматриваются в стиле произведения, но несут в себе элементы упрощения и некоторого запаздывания по отношению к общему развитию стиля; на это же указывает отмеченная близость к периферийным памятникам ростовской традиции. Не исключено влияние тверской живописи, заметное в колорите. Возможно, образ создан в ростовской провинции, в землях, граничащих с тверскими владениями.

Реставрация памятника продолжалась на протяжении пяти лет. По заданию Реставрационного Совета от 26 июля 2018 г. требовалось провести укрепление левкаса и красочного слоя, а также изучить авторский красочный слой. В процессе работы стало ясно, что памятник требует проведения полного курса реставрационных работ для наиболее глубокого анализа живописи.

Сторона с изображением Богоматери была раскрыта от поздних наслоений, а оборотная сторона с изображением святителя Николая находилась

под несколькими слоями записей и прописей. Особенно мешала изучению синяя масляная краска, покрывавшая когда-то всю поверхность оборотной стороны.

Икона с ковчегом. Лузга пологая, неглубокая. Для основы использована древесина хвойной породы хорошего качества — без сучков и сколов. Основа состоит из двух досок, имеет незначительное коробление. Лицевую сторону с изображением Богоматери закрывал не сохранившийся басменный оклад, о чем свидетельствуют гвоздевые отверстия на торцах и боковых сторонах; такие же, восполненные левкасом, мелкие гвоздевые отверстия находятся на нимбах, полях и фоне. С лицевой стороны на изображении лика Младенца — вставка поновительского левкаса с реконструкцией живописи.

На стороне с изображением святителя Николая вдоль трещины досок основы — крупная поновительская вставка левкаса XIX в. с реконструкцией живописи глаза, волос, бороды и благословляющей руки святого. От поздних наслоений поверхность потемнела, и изображение плохо читалось. Со временем оборотную сторону полностью закрасили плотным слоем синей масленой краски. При этом следов данной краски на лицевой стороне с изображением Богоматери в микротрещинах красочного слоя не наблюдается. Значит, была закрашена только одна сторона иконы, пришедшая в ненадлежащее состояние.

В правом нижнем углу средника под слоем синей масленой краской просматривался прорезанный в левкасе четырехконечный крест значительной величины. Было сделано предположение, что крест вырезан перед покрытием оборотной стороны синей масленой краской — для памяти о том, что там находится изображение святого.

На торцах иконы находились ожоги от свечей и сквозные гвоздевые отверстия от крепления в иконостасе. На фоне и лузге наблюдались отставания грунта с шелушениями красочного слоя.

Ранее, предположительно до поступления произведения в музей или во время реставрации лицевой стороны, реставратором Л. Н. Овчинниковой была выполнена расчистка живописи от поздних записей справа — на фоне, лике, плече Николы — и слева — на верхнем поле. Авторская живопись на фоне и нимбе сильно потерта, что дает предположение: непрофессиональное раскрытие живописи проводилось не в стенах музея.

Рентгенографирование памятника рентгеновской установкой «РПА–50» для определения сохранности нижележащего красочного слоя было выполнено старшим научным сотрудником лаборатории Московского музея современного искусства, кандидатом химических наук О. Ю. Русаковой и научным сотрудником, физиком-технологом Е. В. Мальковой.

На рентгеновских снимках удалось рассмотреть скрытые под записью авторские участки живописи. Стало понятно, что нижележащий слой имеет хорошую сохранность. Также на рентгенограмме выявлена фрагментарная тканевая паволока с полотняным переплетением нитей.

Ткань наносилась только по стыку досок основы. В качестве паволоки была использована ветошь, о чем говорят растрепанные нити по краям материи. На снимке авторская графья не просматривается.

Авторский левкас средней толщины, плотный, белого цвета. В ходе изучения иконы был выполнен химический анализ грунта. В качестве наполнителя использовался писчий мел с фрагментами кокколитов.

Визуально на лике в утратах красочного слоя по границе изображения волос и нимба хорошо виден подготовительный рисунок, выполненный тонкой кистью с черным углеродистым пигментом.

Состав пигментов авторского слоя живописи исследовала старший научный сотрудник лаборатории физико-химических исследований Государственного научно-исследовательского института реставрации химик-технолог И. Ф. Кадикова. По ее заключению, автор на фоне применял желтую охру и аурипигмент. В личном письме применялась смесь красной охры и свинцовых белил с примесью киновари и угля. В коричневом цвете на одеждах иконописец использовал гематит. Следует отметить, что на двух сторонах применялись идентичные пигменты.

Полная реставрация памятника началась в 2019 г. На заседании Реставрационного Совета (№ 77 от 20 декабря 2019 г.) было дано задание на проведение пробных раскрытий слоев записи.

Сначала были укреплены левкас и красочный слой. Параллельно удалены капли воска и плотные пылевые загрязнения. Перед удалением верхнего слоя синей масляной краски в среднике иконы были выполнены контрольные пробные раскрытия записи, прописей и промежуточного покровного слоя, а также утоньшены сохранившиеся фрагменты авторского покрытия. Растворители подбирались для каждого слоя записи. После выполнения микропроб стало понятно, что на поверхности находится четыре разновременных слоя записи на фоне и нимбе, а также несколько слоев масляной краски на одеждах святого.

Работа выполнялась под бинокулярным микроскопом МБС–10 с увеличением в 16 раз. В результате сначала на поле был раскрыт фрагмент поновительского фона, выполненный темно-охристым колером. Далее обнаружены остальные слои записи охристого цвета. Поновительская охра плотная, без промежуточного слоя олифы.

На нимбе обнаружены остатки листового серебра. Серебро — с многочисленными окислами и примесями. Обводка нимба широкая, выполнена коричневым колером. Нимб и обводка сильно потерты, утрачены наполовину. Олифа темная, местами сильно пузырится.

Реставрация началась на левой трети памятника, продолжалась в среднике и завершилась в правой трети. Все этапы работы фотофиксировались.

Снятие записи на полях представляло значительные трудности: между ней и авторским красочным слоем фактически отсутствовал покровный слой, и слои живописи спаялись друг с другом. При этом авторская живопись оказалась тонкой и хрупкой, а масляная запись XIX в. — фактурной

и плотной. Вследствие этого масляная краска при расчистке тянула за собой авторский красочный слой, создавая угрозу его повреждения. Кроме того, слои масляной краски проникли в кракелюр и мелкие утраты красочного слоя, что затрудняло их полное удаление. Работа велась при помощи глазного скальпеля под бинокулярным микроскопом МБС–10 с 24-кратным увеличением.

В процессе послойной расчистки на полях выявлялись поновительские надписи, выполненные разными оттенками коричневого цвета. Запись на этих буквах аккуратно стачивалась микроскальпелем. Удаление остатков и довыборка проводились уже с 16-кратным увеличением. Все выявленные надписи были оставлены на поверхности иконы до проведения фотофиксации; перед удалением их перевели на кальку и поместили в реставрационный паспорт.

Особую сложность представляло утончение и выравнивание авторского покрытия в средней части, на изображении одежд святого. Слой разложившегося покровного слоя также утончался при помощи глазного скальпеля под бинокулярным микроскопом с 16-кратным увеличением.

На изображении нимбов расчистку записи и покровного слоя проводили послойно, в несколько этапов. Листовое серебро оказалось крайне нестойким, и работа представляла особую сложность.

Контрольные участки записей и авторского покрытия удалили на завершающем этапе реставрации перед проведением подлевкаски иконы. Далее в местах утрат авторского левкаса на подготовленную поверхность был подведен реставрационный левкас. Поновительскую вставку XIX в. на лике и благословляющей руке свято по решению Реставрационного совета № 44 от 26 декабря 2024 г. не удаляли: согласно принципам научной реставрации, реставратор не вправе дописывать отсутствующее изображение, домысливая рисунок автора. Остальные наслоения, пригодные для дальнейшего тонирования, были выровнены до уровня авторского левкаса. Потертости красочного слоя, реставрационные и поновительские вставки тонированы акварельными красками в технике «пуантель» без реконструкции живописи. На завершающем этапе работ нанесено новое защитное покрытие.

Все описанные процессы и проведенные исследования подробно задокументированы в реставрационном паспорте. Каждый этап работы фотофиксирован, включая микро- и макросъемку иконы и отдельных фрагментов. В паспорт также включены картограммы, кальки, выполненные с поновительских надписей, и схема коробления основы.

В процессе работы были выявлены многочисленные следы почитания образа святителя Николая Чудотворца. Так, в центре иконы под более поздними поновительскими вставками левкаса обнаружены ожоги от свечей. Основная часть свечных ожогов находилась на изображении омофора. На одеждах святого также обнаружены многочисленные круглые отверстия в левкасе и древесине. Они расположены по всей поверхности преиму-

щественно в центре, а на полях симметричны друг другу. Это указывает на следы от подвесочных креплений, на которых крепились принесенные святителю Николая дары.

После выявлений свечных ожогов и отверстий от подвесочных креплений стало понятно назначение вырезанного в левкасе четырехконечного креста. Сразу после написания образа в икону был вмонтирован металлический крест: по краям концов и в центре видны сферические углубления в древесине — места крепления креста к основе. На раннее появление креста указывает отсутствие следов записи в углублениях левкаса, кроме следов синей масляной краски, закрывшей всю поверхность. По устному свидетельству художника-реставратора высшей категории, искусствоведа В. В. Игошева, такие изделия представляли собой кресты-мощевики. Но, возможно, данный предмет мог быть и крупным подношением в дар святителю Николаю (ил. 3).

Ожоги от свечей, подвески от даров и крест говорят об особом почитании стороны с изображением святителя Николая. Возможно, образ считался чудотворным.

В более позднее время икону поместили в местный ряд иконостаса, закрасив оборотную сторону синей масляной краской. Об этом свидетельствуют парные сквозные гвоздевые отверстия на боковых сторонах. Тогда же могло быть отпилено и древко основы (ил. 4).

Несомненно, памятник ростовской иконописи — икона «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец» — был глубоко почитаем и занимал особое место в храмовом пространстве.

Список источников и литературы

1. «Богоматерь Одигитрия — Святитель Николай Чудотворец». ЦМиАР. КП 5278, инв. 2577–I. Дерево, левкас, темпера. 63×47×3,7.

2. «Пречистому образу твоему поклоняемся...»: Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. Санкт-Петербург, 1994. С. 183.

3. Каталог собрания ГТГ. Т. 1. Москва, 1995. Кат. 50. С. 123–125. Автор описания Н. В. Розанова.

4. *Вздорнов Г. И.* Об иконе Богоматери Одигитрии из Великого Устюга: (легенда и действительность) // Средневековая Русь: сб. ст. Москва, 1976. С. 325–331.

5. Сокровища Великого Устюга: из собрания Великоустюгского музея-заповедника / авт-сост. Л. Н. Сыроватская [и др.]. Москва, 2020. Кат. 131. С. 158.

6. *Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. Москва, 1977. Кат. 111. С. 84.

7. Художественные сокровища патриаршего музея церковного искусства при храме Христа Спасителя / сост и ред. Г. А. Мартынов, Л. П. Тарасенко. Москва, 2016. С. 102–103. Автор описания И. А. Шалина.

8. *Попов Г. В., Рындина А. В.* Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI века. Москва, 1979. Кат. 9, 27. С. 281–289, 586, 587.

9. *Маясова Н. А.* Древнерусское шитье. Москва, 1971. С. 19. Ил. 26.

10. *Евсеева Л. М., Кочетков И. А., Сергеев В. Н.* Живопись древней Твери: альбом. Москва, 1974. Табл. 23.

11. *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода: XV век. Москва, 1982. Кат. 88. С. 362–363.

12. *Николаева Т. В.* Древнерусская живопись Загорского музея. Москва, 1977. Кат. 97. С. 72.

13. Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв.: каталог собрания ЦМиАР / ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. Москва, 2000. Вып. 1. Кат. 1. С. 49–51. Автор описания Л. М. Евсеева.

14. «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: каталог выставки / Гос. Рус. музей. Санкт-Петербург, 1995. Кат. 111. С. 187. Автор описания И. А. Шалина.

15. Иконы Русского Севера: шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств: [каталог]. Москва, 2007. Т. 1. Кат. 27. С. 140–143.

16. Иконы XIII–XVI веков в собрании Музея имени Андрея Рублева: каталог / ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый. Москва, 2007. Кат. 33. С. 220–223. Автор описания Н. Н. Чугреева.

17. Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний: каталог / сост. Н. В. Задорожный, И. А. Шалина, Л. М. Евсеева. Москва, 2009. Кат. 38. С. 210–213. Автор описания И. А. Шалина.

18. Иконы Русского Севера. Москва, 2007. Т. 1. Кат. 23. С. 118. Ил. на с. 119–121; Смирнова Э. С. Иконопись Архангельского края: пути развития и стилистические варианты // Иконы Русского Севера: Двинская земля, Онега, каргополье, Поморье: ст. и материалы. Москва, 2005. С. 14.

19. Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв.: каталог. Москва, 2000. Вып. 1. Кат. 1. С. 50–51. Автор описания Л. М. Евсеева.

20. *Вахрина В. И.* Иконы Ростова Великого. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2006. Кат. 7. С. 72–77.

21. Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний: каталог / сост. Н. В. Задорожный, И. А. Шалина, Л. М. Евсеева. Москва, 2009. Кат. 25. С. 158–161. Автор описания И. А. Шалина.

Ил. 1. «Богоматерь Одигитрия – Святитель Николай Чудотворец». ЦМиАР. Лицевая сторона. После реставрации

Ил. 2. «Богоматерь Одигитрия – Святитель Николай Чудотворец». ЦМиАР. Оборотная сторона. После реставрации

Ил. 3. «Богоматерь Одигитрия – Святитель Николай Чудотворец». ЦМиАР. В процессе реставрации

Ил. 4. «Богоматерь Одигитрия – Святитель Николай Чудотворец». ЦМиАР. До реставрации